

Как справедливо отмечает Л. Л. Лекай (9), для исследователей Камчатки характерен высокий уровень преемственности исследований. Это относится и к изучению Мутновского вулкана. Следует отметить хотя бы то, что Эрика Гультена сопровождал тот же проводник (Павел Григорьевич Бурнашев), который спустя четверть столетия был проводником у Александра Евгеньевича Святловского.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что первые исследователи Мутновского вулкана сделали главное – они заложили основы наших представлений о вулкане – его форме, длительности развития, преобладании фумарольной деятельности на современном этапе, значительной роли гидротермальных процессов в современной его активности.

Более того, они высказывали идеи, над решением которых современные исследователи работают до сих пор. В качестве примера можно привести мысль К. Дитмара о том, что он предполагает некоторую подземную связь между очагами Мутновского и Авачинского вулкана (на основе временной сопряженности активизации их в 1848 г.).

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки в рамках Программы стратегического развития Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга на 2012–2016 гг.

1. Активные вулканы Камчатки. Мутновский вулкан / Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН. 2014 // [Электронный ресурс]: <http://www.kscnet.ru/ivs/volcanoes/mutn.html>
2. Богданович К. И. Очерк деятельности Охотско-Камчатской горной экспедиции 1895–98 // Изв. Геогр. Общ., 1899. Т. XXXV, вып. VI. 398 с.
3. Вакин Е. А., Филипенко Г. Ф. Мутновский геотермальный район на Камчатке // Изучение и использование геотермальных ресурсов в вулканических областях. М.: Наука, 1979. С. 36–60.
4. Вакин Е. А., Курсанов И. Т., Пронин А. А. Активная воронка Мутновского вулкана // Бюлл. вулканолог. ст. 1966. № 40. С. 25–35.
5. Гавриленко Г. М., Мельников Д. В. Пятнадцать лет из жизни вулкана Мутновского // Природа. 2008. № 2. С. 54–58.
6. Гультен Э. Некоторые географические заметки к карте Южной Камчатки // Известия Государственного русского географического общества. 1925. Т. LVII, вып. 1. С. 33–54.
7. Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг.: Часть первая. Исторический отчет по путевым дневникам. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2009. 566 с.
8. Конради С. А., Кель Н. Г. Геологический отдел Камчатской экспедиции 1908–1911 гг. // Известия Государственного русского географического общества. 1925. Т. LVII, вып. 1. С. 3–32.
9. Лекай Л. Л. История географического изучения Камчатки (Вторая половина девятнадцатого – начало двадцатого века): Дис. канд. геогр. наук: 07.00.10: Москва, 2005. 179 с.
10. Мелекесцев И. В., Брайцева О. А., Пономарева В. В. Динамика активности вулканов Мутновский и Горелый в голоцене и вулканическая опасность для прилегающих районов (по данным тефрохронологических исследований // Вулканология и сейсмология. 1987. № 3. С. 3–18.
11. Селянгин О. Б. Новое о вулкане Мутновский: строение, развитие, прогноз // Вулканология и сейсмология. 1993. № 1. С. 17–35.
12. Селянгин О. Б., Пономарева В. В. Строение и развитие Гореловского вулканического центра, Южная Камчатка // Вулканология и сейсмология. 1999. № 2. С. 3–23.
13. Ditmar, C. v. Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851–1855. Erster Theil. St. Pbg., 1890. 867 S.
14. Кель Н. Г. Карта вулканов Камчатки. Объяснительный текст с 24 табл. Л., 1928. 85 с.
15. Новограбленов П. Т. Каталог вулканов Камчатки // Известия Всесоюзного Географического общества. Т. 64, вып. 1. 1932. М. С. 88–99.

Н. В. Дивнина ПРИКЛЮЧЕНИЯ АНГЛИЧАН НА КАМЧАТКЕ В 1882 г.

В августе-сентябре 1882 г. на Камчатке побывала английская зоологическая экспедиция на винтовой шхуне «Марчеза». В 1882–1884 гг. эта экспедиция посетила о. Цейлон, Сингапур, о-ва Рюкю, Японию, Камчатку, о. Беринга, Китай, Филиппины, архипелаг Сулу, Сабао (Британский северный Борнео), Бруней, о-ва Молуккского и Малайского архипелага, Батавию, Новую Гвинею.

Участник экспедиции – путешественник, писатель и натуралист Френсис Генри Хилл Гиллмард (Francis Henry Hill Guillemard) написал об этой экспедиции книгу «Плавание “Марчезы”» на Камчатку и в Новую Гвинею с заметками об островах Формоза, Лиу-Киу (о-ва Рюкю) и некоторых островах Малайского архипелага» («The Cruise of the Marchesa to Kamschatka and New Guinea, with notices of Formosa, Liu-Kiu, and various islands of the Malay Archipelago». London : John Murray, 1886).

В то время как шхуна стояла в Петропавловске, а затем совершала переход вдоль восточного побережья Камчатки, Гиллмард с несколькими товарищами и проводниками отправился в сплав на самодельном плоту по р. Камчатке от с. Шаромы до самого устья.

Таким образом, за месяц английский путешественник посетил Петропавловск, Старый Острог, Начики, Ганалы, Пушино, Шаромы, Верхне-Камчатск, Мильково, Машуру, Щапино, сел. Козыревское, Ушковское, Ключи, Камаковское, Нижне-Камчатск и Усть-Камчатск. После того как путешественники благополучно встретились в устье р. Камчатки с ожидавшим их судном, экспедиция посетила о. Беринга, бух. Моржовую и Бечевинскую, вернулась в Петропавловск и уже окончательно покинула Камчатку.

Интересно то, что экипаж «Марчезы» принимал участие в установке памятника «Слава» 24 августа 1882 г.

На русский язык книга Гиллмарда полностью никогда не переводилась, да и в самой Англии была переиздана только в 2011 г. Отрывки, посвященные установке памятника «Слава», в 2010 г. были выложены на сайте Northern Pacific Forum (1). Небольшой отрывок из главы IV, где приводится описание Авачинской бухты, опубликован во втором издании книги И. В. Витер и А. А. Смышляева «Город над Авачинской бухтой» (2, с. 112–113). Перевод избранных мест из глав IV и X был подготовлен для сборника «Петропавловск-Камчатский, 1740–1990 (история города в документах и воспоминаниях)», автор перевода неизвестен.

Благодаря тому, что книга имеется в свободном доступе на сайте библиотек Университета Калифорнии (University of California Libraries), мне удалось начать собственный перевод и подготовить данную статью.

Автор книги – личность весьма интересная. Френсис Генри Хилл Гиллмард (Francis Henry Hill Guillemard) родился 12 сентября 1852 г. в Элтаме, графство Кент (Eltham, Kent). Он был пятым ребенком в семье доктора медицины Исаака Гиллмарда (Isaac Guillemard) и Энн Пирс (Ann Pierce, nee Upham); всего в семье было 6 детей.

Разветвленный род Гиллмардов – потомки французских гугенотов, эмигрировавших в Англию.

Гиллмард обучался в Кембридже (Gonville and Caius College in the University of Cambridge), получил степень магистра гуманитарных наук и степень доктора медицины. Но не медицина влекла молодого выпускника, а путешествия: Лапландия в 1873 г., внутренние районы Южной Африки (1877–1878 гг.), Мадейра и Канарские острова. Во время Первой бурской войны 1881 г. он снова посетил Южную Африку (по одной из биографий – все же в качестве военного врача (3)). Вернувшись в Англию, он опубликовал свою первую книгу – медицинское исследование «On the endemic haematoria of hot climates».

После написания этой книги Гиллмард отправляется в продолжительную зоологическую экспедицию на винтовой шхуне «Марчеза» (1882–1884 гг.) Во время экспедиции была собрана огромная естественнонаучная коллекция: 3000 птиц, большое количество раковин, бабочек и жесткокрылых насекомых. Позднее был опубликован «Report on the ornithological collections made during the voyage of the yacht Marchesa». Что касается вклада в изучение Камчатки, то Гиллмард составил список птиц Камчатки и Командорских островов, куда включил 186 видов, большинство из которых лично наблюдал во время своего путешествия.

В 1886 г. увидела свет книга «Плавание “Марчезы” на Камчатку и в Новую Гвинею».

К моменту публикации книги Ф. Г. Х. Гиллмард являлся уже признанным ученым, членом Линнеевского Общества, Королевского Географического Общества, Зоологического Общества и многих других научных организаций.

Он продолжает занятия зоологией, изучает животный мир о. Кипр, становится инициатором создания «Фонда исследований о. Кипр» (Cyprus Exploration Fund).

В 1890 г. была опубликована книга Гиллмарда «Жизнь Фердинанда Магеллана и первое кругосветное плавание, 1480–1521» («The life of Ferdinand Magellan and the first circumnavigation of the globe, 1480–1521»).

25 июня 1890 г. Гиллмард вступил в брак с дальней родственницей Кэтрин Стефани Гил-

лмард (Katharine Stephanie Guillemard), четвертой дочерью преподобного Уильяма Генри Гиллмарда, доктора богословия.

Но женитьба не остудила тягу нашего героя к странствиям, и в 1892 г. Гиллмард сопровождает сэра Чарльза Эвана Смита в его официальной миссии ко двору султана Марокко.

Только после окончания этого путешествия Гиллмард поселяется в Кембридже – уже до конца жизни. Некоторое время он преподает в университете географию, редактирует серию географической литературы Cambridge University Press.

Френсис Генри Хилл Гиллмард скончался 23 декабря 1933 г. в Трампингтоне (Кембридж), в своем доме, который назывался Old Mill House.

Книга Гиллмарда – один из немногих источников, который рассказывает о Камчатке 1880-х гг. Не самым обычным был и маршрут его путешествия. Интересно также то, что множество мест и людей, описанных Гиллмардом, мы можем увидеть благодаря фотографиям из т. н. «Альбома Дыбовского» (1883 г.), хранящегося в фондах КГУ ККОМ.

Винтовая шхуна «Марчеза» водоизмещением в 420 т покинула Англию 8 января 1882 г., и, посетив о. Цейлон, о. Формоза, о-ва Рюкю и Японию, прибыла на Камчатку 13 августа 1882 г.

Величие вулканов, красота Авачинской бухты и расположения Петропавловска поразили ученого. «Перед нами возвышались сверкающие великолепием снежные вершины, и казалось, что сама Природа замерла в немом преклонении перед этим престолом безупречной чистоты» (4, с. 70).

«Вид городка и окружающей его природы, который открывался с пустынной песчаной косы (волнолом гавани, созданный самой природой), был поразительно живописным. Налево – заросший лесом мыс, сцена злосчастной катастрофы, постигшей силы Союзного флота в 1854 г. Направо – гора высотой около 15 сотен футов, она возвышается и господствует над городом, бревенчатые хижины которого теснятся вокруг берегов маленькой бухты. Взгляд останавливался то на белоснежном здании, построенном с некоторой претензией, то на церкви, полускрытой среди деревьев, то на кладбище с многочисленными русскими крестами» (4, с. 73).

«Общество в городке небольшое, европейцев только восемь или десять человек. Мистер Люгибель пребывает здесь как местный представитель Аляскинской торговой компании, он обеспечивает доставку шкур морских животных с Командорских островов. Тем же занят и капитан Хантер, веселый агент другой мехоторговой фирмы – «Филиппеус и К^о». Здесь всего два розничных магазина (как называют их американцы, stores, и это же название используется на Камчатке). Хозяин одного из них – славный дружелюбный старый швед, который исполняет еще и обязанности мэра. Он не был на своей родине вот уже тридцать лет, и каким же удовольствием для него оказалось поговорить о Швеции с одним из нас – тем, кто любил эту страну почти так же сильно, как и он сам» (4, с. 74). Гиллмард имеет в виду городского старосту Петропавловска Э. Т. Сандалина и самого себя. То, что гражданин США Сандалин по национальности швед, узнать было весьма неожиданно.

«Вся власть принадлежит здесь исправнику, который, несмотря на строгие обязанности и предписания своей должности, не остался в стороне от соблазнов поправить свои дела торговлей (Исправник полицейского управления Петропавловского округа в 1880–1882 гг. И. Серебрянников. – *Н. Д.*). А русско-американский еврей, известный также как Король Камчатки, один из тех, от кого русскому правительству так хотелось бы здесь избавиться, завершал, вместе с доктором Дыбовским, список европейцев сильного пола. Леди же было всего четыре» (4, с. 74).

Под прозвищем «Король Камчатки» выведен, как мне кажется, петропавловский купец И. М. Малованский. Эта малопривлекательная личность держала в кабале всех местных охотников, о чем сообщает Гиллмард в других главах книги, и что совпадает с резкой характеристикой, которую дает Малованскому В. Ф. Руднев, который посетил Петропавловск месяцем ранее.

«Около церкви, в самой отдаленной части сада мистера Люгибеля, стоит скромный монумент, установленный в память Беринга. Это железная колонна небольшого размера и невеликого вкуса, присланная сюда из Санкт-Петербурга. Наполовину скрытый в зарослях высоких трав, которые в это время года обильно и щедро покрывают Камчатку, памятник выглядит весьма уныло. Это кенотаф (символическая могила, не содержащая тела умершего; сооружался в том случае, когда прах покойного оказывался недоступным для погребения. – *Н. Д.*) для останков знаменитого мореплавателя, который упокоился далеко на острове, носящем его имя» (там же, с. 78).

«В распадке между двумя холмами, на мысу, где некогда стояла старая батарея, еще видна полуразрушенная памятная колонна Де ла Перузу. А на песчаной косе у входа в гавань находится куда менее притягательный для глаз англичанина, однако обращающий на себя внимание памятник в честь победы русского оружия над силами Союзного флота в 1854 г. Должен признаться, что до

посещения Камчатки я ничего не знал об этом деле, столь несчастном для наших сил... В деле 24 августа 1854 г. мы потерпели поражение столь же унижительное, сколь и нелепое» (4, с. 78).

После непродолжительной стоянки в порту, осмотра памятников, поездки к Паратунским горячим источникам Гиллмард решает совершить путешествие до истоков р. Камчатки, затем спуститься на построенном плоту или приобретенных у местных жителей лодках вниз по реке до устья.

Смелость этого плана поражает, если учесть то, что Гиллмард и его спутники-англичане не имели ни малейшего представления ни о длине маршрута, ни о населенных пунктах по берегам реки – как признается сам ученый, на английских адмиралтейских картах на р. Камчатке было отмечено единственное селение – Верхне-Камчатск. Правда, перед экспедицией в глубь Камчатки Гиллмард и его спутники несколько раз встречались с Б. Дыбовским, который сообщил им много полезной информации.

Дыбовский обнадежил Гиллмарда и его товарищей тем, что «с какими бы трудностями вы не встретились в пути, недостаток продовольствия к ним не относится, и голод вам не грозит» (там же, с. 75). Не раз они вспомнят справедливость этих слов, вытаскивая из реки лососей и гольцов, добывая на ужин куропаток, стреляя уток.

Лошадей для этой экспедиции собирали по всему Петропавловску; за весьма немалые деньги удалось нанять только 16 лошадей, а также получить совершенно бесплатно четырех жеребят, которые не захотели расставаться со своими матерями.

19 августа 1882 г. три участника экспедиции «Марчезы», двое слуг, два проводника, три конюха-камчадала и караван лошадей вышли из Петропавловска.

Странно, что Гиллмард ни разу не называет по имени своих спутников-англичан. Возможно, что одним из них был лейтенант флота Р. Пауэлл (R. Powell), который вместе с Гиллмардом является автором карты р. Камчатки. Однако это только предположение.

Больше повезло в этом отношении слугам и проводникам. Гиллмард кратко представляет слугу-француза Луи, участника франко-прусской войны, и кока Спиридона Земби, грека по национальности.

Замечательны проводники, жители Петропавловска Яков Иванович Иванов и Афанасий Давидович Варрен. «Оба они были опытными охотниками на соболя, давно живущими в этой лесной глуши. Яков Иванович (Jacof Ivanovitch) был степенным, важным, но добродушным сибиряком, который прекрасно знал местность. Вторым был Афанасий Варен (Afanasi Waren), человек, в жилах которого действительно текла английская кровь, а по-английски он говорил просто замечательно. Весельчак, всегда бодрый и жизнерадостный – и, если верить слухам, великий сердцеед, любимец всех местных женщин. Получивший прозвище “Half-nasty” (“наполовину противный”, Хавнасти, подражание имени Афанасий. – Н. Д.), он очень скоро полюбился и всей нашей команде» (там же, с. 87). Якова Ивановича сопровождала охотничья собака по кличке Verglaski (Сероглазка? – Н. Д.) Собака пропала недалеко от Нижне-Камчатска, ее долго искали, но так и не нашли.

Главный конюх быстро получил прозвище Водки за свое «горячее пристрастие к местным горячительным напиткам» (там же, с. 87). В первый же день путешествия он исхитрился незаметно для англичан выпить пинту бренди.

А его товарищи, настолько неумелые и нерасторопные в описании Гиллмарда, что удивляешься тому, как эта экспедиция в глубь Камчатки вообще могла состояться! Лошади постоянно пытались разбежаться, всего пугались, путались упряжью среди деревьев в лесу, сбрасывали плохо закрепленные грузы и седоков.

Сам Гиллмард прекрасно подготовился к путешествию, он читал Крашенинникова в английском переводе («The History of Kamschatka», translated by James Grieve, M. D., Gloucester, 1764), Стеллера, записки участников Третьего кругосветного плавания Д. Кука, Лессепса, Палласа, Кохрейна, Китлица, Тронсона, Уимпера, Стейнегера; часто ссылается на них в книге.

В связи с тем, что объем статьи ограничен, кратко упомяну те предметы и явления, которые подробно описывает Френсис Гиллмард:

- лососи и гольцы (с иллюстрациями);
- пушные животные и снежные бараны (с иллюстрациями);
- морские котики (с иллюстрациями);
- птицы Камчатки (с иллюстрациями);
- все посещенные селения с указанием количества домов и жителей;
- балаганы, вешала для сушки рыбы, запоры и морды, ловушки для лис;
- земледелие на Камчатке; резонно замечая, что «для Камчадалов урожай из рек и моря

имеет такую важность, а его “выращивание” занимает столько времени, что для земледелия остается немного досуга, даже если у них и имеется влечение к этому занятию» (4, с. 77);

– меховую торговлю (летняя шкура соболя в Петропавловске стоила 4 рубля, зимняя 16 рублей, прекрасная медвежья шкура – около 3 или 4, а самая отличная и большая – 7 рублей). «Самая же ценная и дорогая из всех – шкура калана (*Enhydra lutris*), который становится с каждым годом все большей редкостью на Камчатке. Хорошая шкура этого животного даже охотнику-аборигену принесет доход около ста рублей, в то же время на европейском рынке цена такой шкуры может достигать 120 фунтов стерлингов!» (там же, с. 97);

– и многое-многое другое.

Много страниц книги посвящено описанию ездовых собак, их повадок, рациона, особенностей содержания. «Их шуба почти такая же густая, как у медведя, это настоящий мех, а не шерсть! По своим манерам и умению вести себя в обществе они больше всего напоминают наших мишманов флота – столь же грубые, невоспитанные и некультурные» (там же, с. 82), а «в их рацион, как говорят, иногда попадают и неосторожные маленькие дети!» (там же, с. 83).

Отдельная глава книги целиком посвящена истории Камчатки со времен Ермака и до смерти де ла Кройера (1741 г.).

Также следует отметить, что автор неоднократно цитирует Шекспира, английских классиков, популярные песенки своего времени – в сочетании с обилием латыни и серьезных зоологических описаний стиль повествования получается своеобразным. Не обходится и без тонкого английского юмора.

Но и без всякого английского юмора камчатские реалии веселят и удивляют. Вот, например, описание дома в Начиках (*Narchiki* в написании Ф. Гиллмарда. – *Н. Д.*): «...мы зашли в одну из хижин, чтобы пообедать... Жилище представляло собой сочетание хлева и жилого помещения – и только пройдя через хлев, можно попасть в единственную жилую комнату. В ней было довольно чисто, она могла похвастаться несколькими стульями и столом, однако мы уже оказались за пределами той цивилизованной страны, где в окна вставляют стекло – окна были закрыты полосами медвежьих кишок, сшитых вместе. Они пропускали достаточно света, чтобы можно было разглядеть странные разнородные предметы, висевшие на стенах. В углу находилась мишурно украшенная икона, а напротив нее – большое количество вырезок из “Криминальных новостей Нью-Йорка” – полицейской газеты, полной душераздирающих рассказов о драках, убийствах и внезапных смертях. На фоне этих живописных декораций нас угостили традиционными уже сливками и черникой и недорого уступили немного картофеля и репы, которые замечательно растут в этих местах» (там же, с. 99–100).

«Ганал (Ганалы. – *Н. Д.*) – живописно расположенное маленькое местечко, в нем около двадцати хижин, а население составляет девяносто четыре человека – все они, без исключения, потомки тех русских, которые в прошлом веке брали в жены камчадалок. Чистые камчадалы сейчас встречаются редко, за исключением западного побережья Камчатки. Все ганальские жители – христиане, и они выстроили для себя церковь, небольшую бревенчатую хижину, увенчанную крестом. В одной ограде с ней, но отдельно (так же, как в Северной Швеции) стоит маленькая звонница с одним колоколом, старым и поврежденным. Мы не смогли прочесть надпись, которой он был украшен. В этой церкви нет постоянно служащего священника, мало того – на всю огромную территорию, лежащую между Петропавловском и устьем р. Камчатки, священников имеется только трое. Священник, кормящий местных жителей, постоянно живет в Мелковой (Мильково. – *Н. Д.*) – деревне в ста или более верстах отсюда. Раз в четыре месяца он приезжает в Ганалы, венчает и погребает тех из своих прихожан, кто испытывает в этом нужду, совершает богослужение и отбывает обратно.

Работы у этого священника немного, поскольку местные жители люди весьма апатичные и редко вступают в брак, но при этом отличаются долголетием и еще реже умирают. В небольшом церковном дворе едва насчитывается двадцать могил. Они отмечены русскими крестами с маленькими бронзовыми или медными распятиями, небрежно прибитыми на них, но никаких надписей на этих крестах нет» (там же, с. 104).

А Ганальские остряки напомнили Гиллмарду «перевернутые сосульки» (там же, с. 103).

«Мелкова (Милково – *Н. Д.*) может похвастать тем, что там находится церковь и резиденция священника. Церковь – бревенчатая постройка, много лет назад перевезенная из Верхне-Камчатска, снаружи ничем не украшенная и выкрашенная в красный цвет только с одной стороны. Священник встретил нас на крыльце и с явным удовольствием показал интерьер храма, мы же, отдавая долг гостеприимства, всячески высказывали наше одобрение. Надо признать, что это было нелегко, поскольку внутри мы увидели стены, оклеенные английскими бумажными обоями – теми самыми, ко-

торые обычно используются в спальнях. Местами их красоту выгодно подчеркивали полосы других обоев, на которых розовые розы на ярко-голубом фоне во всем своем великолепии являли кошмар и ужас ранней викторианской эпохи. Над алтарем находилось несколько образов святых, выполненных маслом, причем один или два из них были очень недурны» (4, с. 141).

Сплав начался 1 сентября 1882 г. из Шаром.

«Мы смогли приобрести здесь пять долбленых лодок и соорудили их них два плота следующим образом. Три лодки были связаны борт о борт, с промежутком между ними примерно в один фут... В центре плота мы устроили платформу из жердей и обтесанных топором досок, длиной около 12–14 футов. Поверх платформы мы соорудили укрытие – нечто наподобие маленькой хижины с берестяной крышей» (там же, с. 136).

Другой плот, на котором следовали Луи, кок и двое проводников, был сделан подобным же образом, только из двух лодок и без укрытия, и поскольку его грузоподъемность была гораздо меньше, он тяжело осел в воде.

Двигаясь со скоростью около 6 миль в час, под периодические возгласы гребцов “*na pravo, na levo*” (там же, с. 137), миновали Верхне-Камчатск, добрались до Милькова и задержались в нем на несколько дней из-за дождя и ветра.

В следующем селении, Машуре, Гиллмард наблюдал первый и единственный за все путешествие случай заболевания проказой.

Покинув Машуру, путешественники наконец-то увидели вулканы – Толбачинский, Козыревский (Камень. – *Н. Д.*) и Ключевской. Перед ними «возвышались два остроконечных горных пика, *Kojerevska* и *Kluchefskaya* (Козыревский и Ключевской. – *Н. Д.*), совершенные в своих очертаниях – пирамиды чистейшего снега, при взгляде на которые понимаешь, как же бессилён любой язык для того, чтобы описать их совершенную красоту (там же, с. 148). Рядом с этой картиной меркли Анды, Альпы, Фудзияма и дюжина других увиденных гор! В восторге описывает Гиллмард, как на закате эти белоснежные громады медленно становились сначала золотыми, потом лиловыми.

Не выяснив у проводников и местных жителей, как называются два вулкана Ключевской группы, которые находились к юго-востоку от Ключевского, Козыревского и Ушковского, Гиллмард наносит их на карту и гордо дает им названия в честь героев войны в Судане Чарльза Джорджа Гордона и сэра Герберта Стюарта: гора Гордона и гора Герберта Стюарта (*Mount Gordon and Mount Herbert Stewart*). Гора Герберта Стюарта известна сейчас как Большая Удина, а гора Гордона – как Большая Зими́на или другой вулкан из группы Зиминых сопок.

Замечательный прием был оказан путешественникам в селении Козыревском. Жители не пожалели для гостей даже ржаного хлеба, испеченного специально для ключевского священника! Там же им поведали легенду о гамулах (*Kanulí* в транскрипции Гиллмарда).

Из Козыревска отплыли 11 сентября. Становилось очень холодно, утренние заморозки скорее напоминали утренние морозы.

Фотопластины для сохранности заворачивали в одеяла, но они все равно разбились – «на атомы!» (там же, с. 163). Часть пластин разбилась еще раньше благодаря стараниям Водки. Путешественники плыли среди мест невероятной красоты, твердо зная, что никогда их больше не увидят, вулканы не скрывались в облаках – но вот возможности делать снимки больше не было! Не было времени и подробно зарисовывать вулканы – путешественники торопились, холод в пути пробирал уже до костей.

Недалеко от Ключей встретили четыре бата, причем половина батовщиков оказалась женщинами. Они очень ловко управлялись с веслами, одна из них была в мужском костюме и кокетничала с неотразимым Афанасием.

В Ключах их ждала встреча с доктором и священником. Гиллмард, хорошо знакомый с англиканским духовенством, удивлялся тому, что на Камчатке священник – представитель низшего сословия, практически крестьянин, поскольку жена ключевского священника, как выяснилось, приходилась сестрой одному из конюхов-камчадалов!

Вулкан Шивелуч был виден плохо, но Гиллмард все же зарисовал его.

15 сентября камчатская погода показала себя во всем великолепии – дождь, пронизывающий ветер; наши путешественники наконец-то добрались до Усть-Камчатска, где нашли приют в фактории Филиппеуса. Сплав был практически завершен, до устья р. Камчатки оставалось всего пять миль. К югу от селения находился небольшой деревянный маяк, с которого Гиллмард пытался увидеть «Марчезу». Она действительно стояла в условленном месте.

В это же время в Усть-Камчатск зашла зверобойная шхуна «Немо». Капитан и старший по-

мощник были шведами, команда состояла из четырех японцев. Это было первое судно, зашедшее в эти воды за три прошедших года!

По случаю такого нечастого события, как прибытие судна, и события совершенно экстраординарного – прибытия иностранной экспедиции в Усть-Камчатке был устроен бал. Потолки в «бальном зале» были низкими, и два шведа со своими шестью футами роста постоянно касались головами связок сушеной рыбы и других припасов, развешанных под потолком. Хозяева не пожалели свечей, которые были вставлены в пустые бутылки.

В углу расположился бальный оркестр – «старый скрипач, хоть и не знал современных Штрауса или Гангля (Джозеф Гангл, популярный венгерский композитор времен Гиллмарда. – *Н. Д.*), играл почти шесть часов без перерыва, и дал нам полное представление о танцевальной музыке, куда более популярной среди жителей Ust Kamschatka (Усть-Камчатка. – *Н. Д.*)» (4, с. 183).

Благодаря гостям общество было необычайно колоритным: англичане, два шведа, два охотника-американца и негр-стюард из команды «Немо», русский мехоторговец, Афанасий Варен и Яков Иванович, а также стоящая в дверях команда японцев.

На балу присутствовали четырнадцать дам. Об их красоте Гиллмард выразился по-джентельменски корректно: «Обозрев дам, собравшихся в комнате, мы поняли, что гибель нашим сердцам не грозит» (там же, с. 183). Кроме того, и от дам, и в бальной зале невыразимо пахло рыбой. Танцевать Гиллмарду все же пришлось, но большим испытанием для него стала необходимость поцеловать свою партнершу после окончания танца – именно таково было местное правило!

Но закончилось и это страшное испытание; достаточно удачно преодолев бар р. Камчатки на «Немо», наши герои наконец-то взойшли на борт ожидавшей их «Марчезы».

На о. Беринга участники экспедиции осматривали лежбища котиков, прокатились по тундре на собачьей упряжке. Приятной неожиданностью была встреча с известным натуралистом Леонардом Стейнегером.

Благодаря Б. Дыбовскому и поддержке Аляскинской торговой компании, в июле 1882 г. на о. Беринга были завезены 16 северных оленей (4 самца и 12 самок), и Гиллмард наблюдал первые шаги этого замечательного, по его мнению, эксперимента.

После этого судно отправилось в Петропавловск. По пути зашли в бух. Моржовую, где безуспешно пытались добыть моржей, а затем экипаж «Марчезы» устроил охоту на снежных баранов – за день было убито 9 животных. Всего за два дня был убит один морж, 14 снежных баранов, два медведя, множество тюленей, чирков, уток. Мясо засолили, шхуна была завалена тушами добытых животных и увешана шуточными плакатами: «Свежее мясо, первый сорт, 11 ½ пенсов за фунт», «Первый приз, Петропавловская выставка скота», «Мясные обрезки – всего 6 ½ пенсов!» (там же, с. 218).

После этого игривого описания охотничьих радостей моя симпатия, как переводчика, к героям книги поубавилась.

23 сентября «Марчеза» бросила якорь в порту Петропавловска. Гиллмард узнал, что памятник «Слава» был освящен за время его отсутствия; экипаж «Марчезы» участвовал в этой церемонии. Он подробно описывает монумент, приводит все имеющиеся на нем надписи, но делает странную ошибку, называя памятник «каменным» (там же, с. 221). Надписи приведены в переводе на английский, поэтому выражу уважение автору, проделавшему этот труд, и снова переведу их на русский. «Этот памятник, обелиск высотой около двадцати пяти футов, был установлен еще в прошлом году командой “Вестника” на косе, которая является естественным волноломом гавани Петропавловска. Все материалы для него были привезены из России. Памятник каменный, окрашен в черный цвет, увенчан позолоченной “утренней звездой” (элемент шаровидной формы с лучами, напомнивший Гиллмарду известный символ Рождества Христова. – *Н. Д.*) и крестом. На стороне, обращенной к востоку, следующая надпись по-русски: «Памяти павших при отражении нападения англо-французского флота 20 и 24 августа 1854». На противоположной стороне: «Установлен в 1881» (там же, с. 221).

Во время церемонии священник отказался служить панихиду по похороненным в Петропавловске англичанам и французам (протестантам и католикам), что вызвало недовольство русских офицеров, которые даже извинялись за его неучливое поведение перед экипажем «Марчезы». Священника назвали «невежественным мужиком» (там же, с. 222).

В защиту священника следует сказать, что каноны православной церкви прямо запрещают всякое молитвенное общение с неправославными, а молитвенное поминовение инославных (в частном порядке) было благословлено митрополитом Сергием только в 1935 г.

Русские офицеры подарили экипажу «Марчезы» взрослого медведя, на борту ему дали

кличку Миски. Это выносливое животное пережило долгое плавание в экваториальных водах, и по возвращении в Англию было благополучно передано в Лондонский зоологический сад.

26 сентября 1882 г. «Марчеза» покинула Петропавловск. После путешествия по Новой Гвинее и островам в начале 1884 г. экспедиция отправилась обратно через Сингапур и Коломбо. 14 апреля 1884 г. «Марчеза» благополучно достигла Саутгемптона.

Большая часть иллюстраций для книги была сделана с фотографий самого хорошего качества и является их точным воспроизведением. Деревянные формы для гравюр были изготовлены Эдвардом Уимпером (Edward Whymper), знаменитым английским альпинистом и при этом профессиональным гравёром и иллюстратором. Птиц и зверей изображали Чарльз Уимпер (Charles Whymper) и Джон Джерард Кьюлман (John Gerrard Keuleman) – живущий в Англии голландский художник, который специализировался именно на изображениях птиц. Наброски Гиллмарда были воспроизведены известными английскими художниками-иллюстраторами Вальтером Стейси (Walter Stacey) и Генри Райтом (Henry Charles Seppings Wright).

Архив Ф. Гиллмарда в настоящее время хранится в Gonville and Caius College Archive, Cambridge, в том числе и его материалы по Камчатке. Ограничений по доступу к документам нет. Среди писем и путевых дневников имеются и неопубликованные воспоминания Гиллмарда «Те годы, что пожрала саранча» («The years that the locusts have eaten»), которые охватывают период 1852–1923 гг. Оригинальное название – известная аллюзия на библейскую книгу пророка Иоиля (2, с. 25).

Фотографии, сделанные во время плавания «Марчезы», хранятся в Cambridge University Library, Department of Manuscripts and University Archives – 12 больших коробок с фотографиями Японии и островов Малайского архипелага.

Фотографий Камчатки среди них нет, и мы теперь знаем почему.

P. S. Одним из результатов экспедиции стало открытие на островах архипелага Сулу птицы нового вида – «Личинкоед длиннохвостый марчезийский» (*Pericrocotus Marchesae*).

Автор благодарит Лену Айказовну Абрамян, Игоря Валентиновича Пономарёва и Павла Львовича Калмыкова за помощь в подготовке статьи.

1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.npacific.ru/cgi-bin/yabb24/YaBB.pl?num=1287010201>.

2. Витер И. В., Смышляев А. А. Город над Авачинской бухтой. Петропавловск-Камчатский, 2011. 316 с.

3. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://archiveshub.ac.uk/data/gb015-francisguillemard/correspondence>.

4. F. H. H. *Guillemard*. The Cruise of the Marchesa to Kamschatka and New Guinea, with notices of Formosa, Liu-Kiu, and various islands of the Malay Archipelago. London: John Murray. 1886. 284 с.; [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.org/details/cruiseofmarchesa01guil>

В. Д. Дмитриев, М. Б. Киле **МЕЖПОСЕЛКОВЫЙ ГАЗОПРОВОД НА ТЭЦ-2:** **СОСТОЯНИЕ РЕКУЛЬТИВАЦИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ТРАССЫ** **ДЛЯ ГОРОЖАН**

1. Рельеф, речная сеть, опасные природные процессы по трассе газопровода и его параметры

Межпоселковый двухниточный (двухтрубный) газопровод полностью расположен в черте краевого центра. Он проходит от АГРС-1,2 (от автоматической газораспределительной станции) к ТЭЦ-2 у Халактырского озера.

Большая часть трассы газопровода от АГРС-1,2 у подножия г. Лагерной (абс. отм. 389 м) проложена в пределах холмисто-грядовой поверхности, сложенной рыхлым и глыбовым вулканическим материалом разрушенной 35 тыс. лет назад взрывом привершинной части постройки Авачинского вулкана. Эта поверхность осложнена ложбинами древнего стока, выполненными линзами супесей и песков, которые местами заболочены, с остаточными озерами. Они дренируются современными водотоками низких порядков.